

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ИО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

6.1. Он характеризуется сохранением большинства экономических категорий и политических институтов родо-племенного строя и постепенным преобразованием их в категории классового общества и государственные органы.

7.0. Исследование показывает также, что формальная периодизация в значительной мере совпадает с социально-экономической.

А.С.Мартынов

ФАНЬСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ В ЭПОХУ МИН

1. Представленный доклад посвящен разбору отношений Китая с тибетскими (фаньскими, по официальной терминологии того времени) племенами, обитавшими на западных окраинах провинций Шеньси и Сычуань (минское административное деление) и за их пределами в эпоху Мин.

2. Данная тема представляет интерес в двух отношениях. Во-первых, в связи с историей пространственного роста китайского общества. Во-вторых, в связи с изучением китайского государства.

3. Наиболее разработанным является второй аспект. В настоящее время крупнейшим авторитетом в этих вопросах является О.Лэ-тимор. Он подходит к проблемам пограничной истории прежде всего как к взаимоотношению двух хозяйственных комплексов, уделяя основное внимание их пространственному росту, обусловленному хозяйственной организацией, и их военным взаимоотношениям.

4. Данный подход сформировался в основном на истории китайско-монгольских отношений, где его применение не вызывает больших возражений. Однако для фаньской периферии он нуждается, на наш взгляд, в существенном дополнении, в выяснении роли китайского государства в этих отношениях.

5. Перед китайской политикой в тибетских землях стояли в эпоху Мин две задачи: обеспечение безопасности пограничных китайских земель и упорядочение обмена с тибетцами.

6. Традиционное китайское решение этих задач состояло в том, чтобы монополизировав все отношения с тибетцами, сделать обмен орудием "умиротворения" фаньского края.

7. С этой целью обмен основными продуктами (тибетские лошади за китайский чай) совершался под строгим контролем государства по двум каналам: через систему обязательных поставок лошадей в

специальные чайные конторы, где их обменивали на чай, и через систему приевдов с данью ко двору.

8. История функционирования этих институтов показывает, что они не способствовали разрешению ни одной из двух важнейших задач китайской политики. Они не отвечали потребностям обмена, были для него прокрустовым ложем и тем самым увеличивали напряженность на границе.

9. Стихийное развитие обмена деформировало изнутри эти институты, превратив их фактически в прикрытие контрабандной торговли. Это вывало упадок государственной торговли чаем и ненормально быстрый рост рядов данников. На всем протяжении династии Мин правительство боролось с этими явлениями, но оказалось бессильным изменить ход дела.

10. В связи с этим встает вопрос: чем объясняется подобное положение? Имело ли здесь место неправильное понимание со стороны китайских политиков конкретной ситуации на фаньской периферии или же для данного государства данная политика была единственно возможной?

С.Прозоров

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РАННЕМ ХАЛИФАТЕ

1. В период правления умайядской династии (661-749 гг) в халифате происходили частые вооруженные выступления в защиту прав потомков дома пророка на верховную власть. Одновременно с этим велась острая полемическая борьба, в процессе которой формировались религиозно-политические взгляды соперничавших партий. Какие бы обвинения ни выдвигались против умайядов и какие бы доводы ни приводились в защиту прав потомков семьи пророка, в конечном счете идеологическая и вооруженная борьба велась за достижение политической власти.

2. Реальными претендентами на эту власть выступали ахиды, потомки Али, - зятя пророка и четвертого "праведного" халифа. Борьба за возвращение власти дому пророка практически означала борьбу за признание прав на верховную власть ахидов, как единственных потомков и ближайших родственников пророка.